Үлгілі үлгерім

● СЫНАҚ АЛДЫНДА

Б13 ХИМИЯ факультетінің корпусында тұрмыз. Мақсатымыз-факультеттің табалдырығын биыл ғана аттаған 1 курс студенттерінің сабақ үлгерімімен танысу...

Бізге алдымен факультеттің комсомол ұйымының секретары Тілеукен Ахметов жолықты: — Студенттеріміздің алғашқы аяқ алысы бізді қатты қуантады,-деп бастады сөзін ол әлдебір қуаныштың нышанын жасыра алмағандай — Өткен жылмен салыстырғанда биылғы жыл — ерекше жыл және студенттеріміз де ерекше. Олар партиямыздың XXV сьезіне өте жоғары үлгерімімен баруды өздеріне басты мақсат етіп қойған. Біз соған ризамыз.

Осы сөздердің шындығына биылғы түскен студенттерден құралған 111 және 112 группалар үлгерімі дәлел бола алады. Бәйге жүйріктері әрқашан да алғашқы аяқ сілтесінен-ақ көзге түспей ме!?. Міне, алғашқы семинарлар да өз жүйріктерін танытқан секілді.

— Қысқы сынаққа әлі біраз уақыт бар. Әйтсе де білімге құштарлық уақытқа қарамайды. Үнемі талпыныс үстінде нәтижеге жетеді. Аз уақыттың ішінде мен өз группамды танып та үлгердім. Алғашқы семинарлардан-ақ Г. Меркаримова және А. Сераз етдиновтар өздерінің жақсы үлгерімімен көзге түсе бастады, — дейді 3 группаның кураторы, химия ғылымының кандидаты М. Ибрагимова.

Еңбек нәтижесі — ізденістің жемісі. Білмегенді сұрау, білгенді толықтыру қазіргі студенттерде дәстүрге айналған. Факультеттің жоғары курс оқу озаттарынан 1 курстарға белгіленген кураторлар бар. Олар группалардың оқу үлгеріміне жауап береді. Мысалы 3 курс студенттері Бекқұлов Б., Құдайқұлова С. осы группалардың қосымша кураторлары. Олар кафедрадағы ғылми жұмыстар, оқу тәжрибесі туралы әңгімелер өткізіп үлгерімді жақсартуға үлкен жағдай жасайды. Осының нәтижесі болар биылғы химия факультетінің 1 курс студенттерінің сабақ үлгерімі жылдағыға қарағанда жоғары деңгейде.

Біз осындай үлгілі үлгерім, жолға қойылған игілікті істерді көзбен көре отырып, көңілге жақсы ой түйдік...

Т. ӘЛІМБЕКОВ,
2 к. журфак.

Скучно без красоты

«МУЗАМ» — 10 ЛЕТ

Интервью «КУ» с Б. М. Мекишевым

«Обществу Семи Муз» 10 лет. Много это или мало?

— Трудно ответить. Вспомним: 1965 год. Декабрь. Первое наше заседание, посвященное творчеству одного из удивительных композиторов — А. Н. Скрябину. В Малом зале собрались... 26 человек. Это было началом. С тех пор за 10 лет сменилось несколько студенческих поколений, многие из них были активистами «Семи Муз». Сейчас они сами страстно пропагандируют искусство. Светлана Паукова, наш первый президент, работает в Республиканской комсомольской школе. Вице-президент Сара Имагамбетова — отв. секретарь общества «Знание» КазГУ. Наташа Маркелова — преподаватель института в Москве. Тохтасын Тезеков — директор школы в Актогае, а Фатима Оразбекова, поклонница балета, учит детей в Каратау.

Некоторые считают, что «Общество» держится только на знаменитостях...

—Это недоразумение. Багланова, Джаманова, Тулегенова, Айманов, Серкебаев, Магомаев, Жаров, Артмане, Биешу, Нифонтова, Быстрицкая — все они были желанными гостями «Муз». Но... Поройтесь в архивах «Семи Муз» и вы увидите, что мы практикуем и многие другие формы пропаганды искусства. Организовано более 70-ти выставок, в т. ч. и из фондов Третьяковской галереи, музеев Москвы, систематически читаются лекции из циклов «Музеи мира», «Музыка вокруг нас». Нередко проводятся диспуты, концерты-беседы, концерты-загадки. Члены «Семи Муз» пишут великолепные рефераты по истории искусств, горячо обсуждают новости кино и театра. Как видите, мнение не совсем верное.

Есть ли «музы» мужского рода?

—Получив анкету, я тотчас обратился с этим же вопросом к первой попавшейся музе — студентке истфака Марине Володиной. Она ответила с улыбкой: «Единственная муза, так сказать, мужского рода, пожалуй, это Вы». Может быть это так, хотя в последнее время под непосредственным влиянием наших прекрасных муз юношей на вечерах «Семи Муз» как будто стало больше...

Есть ли трудности в Вашей работе?

—Больше, чем достаточно. Честно сказать, временами невероятно трудно. Не хочу повторяться, о проблемах «Семи Муз» писали многие республиканские и центральные газеты. Мы все десять лет ждем творческой помощи от кафедр и деканатов таких ведущих гуманитарных факультетов, как филологический и философский, которые, казалось бы, в первую очередь заинтересованы в улучшении эстетического воспитания. Нам непонятна позиция кафедры этики и эстетики, которая осталась совершенно равнодушной к делам студенческого клуба. Совсем недавно мы провели второй диспут об эстетических взглядах советского молодого человека. На нем, к сожалению, не было ни одного филолога-преподавателя.

Есть ли у Вас девиз и какой?

—Мне запомнилась и понравилась эстонская поговорка, популярная среди студентов Тартуского университета, —

«Скучно на свете без красоты». Это считайте моим девизом.

Горячее поздравление юбиляру шлет Бибигуль Тулегенова.

(Продолжение на 2 стр.)

БАРЛЫҚ ЕЛДЕРДІҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІҢДЕР!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Год издания 27-й
1975
ЧЕТВЕРГ
11
ДЕКАБРЯ

35—36
983—984

Цена 2 коп.

Қазақ УНИВЕРСИТЕТІ

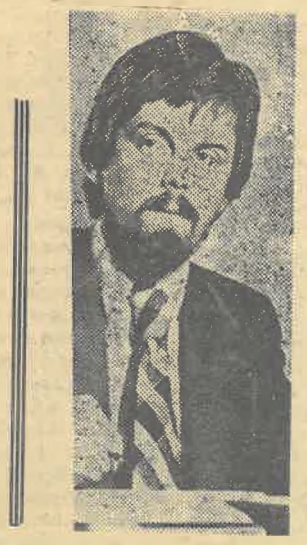
ОРГАН ПАРТКОМА И РЕКТОРАТА КАЗАХСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. С. М. КИРОВА

Гости КазГУ

Гостем Казахского университета был главный редактор газеты исландских социалистов «Тводвиллин» Свавар Гестсон. Он встретился с представителями общественных организаций, а также факультета журналистики.

В ходе почти двух часовой беседы, исландский гость интересовался вопросами, касающимися учебного процесса, работы партийной и комсомольской организации, постановки научных разработок. На эти вопросы подробно ответили исполняющий обязанности ректора А. В. Чигаркин, секретарь парткома Е. А. Кузнецов, проректор по заочному и вечернему обучению М. Ж. Аргынбаев.

Преподаватели факультета журналистики — декан заочного отделения М. К. Барманкулов, заведующий кафедрой русской журналистики С. С. Матвиенко, редактор газеты «Қазақ университеті» С. К. Қозыбаев ознакомили С. Гестсона с деятельностью средств массовой информации и пропаганды Казахстана, методами подготовки национальных кадров печати.



В свою очередь гостю были заданы вопросы, связанные с организацией журналистской работы в Исландии.

В встрече участвовали редактор Главной редакции стран Западной Европы Агенства Печати Новости П. В. Земцев и собственный корреспондент АПН по Казахстану Р. А. Биктагиров.

На снимке: гл. редактор газеты «Тводвиллин» С. Гестсон (Исландия).

Соб. инф.

■ СИГНАЛ

Взывающие стеллажи

На днях, в который раз зайдя напрасно в библиотеку университета за учебниками, я услышала как староста одной из факультетских групп обрушивала буквально шквал возмущения на девушек за перегородкой. «Безобразие, что хотят, то и делают! Два месяца идут занятия, а мы все еще не можем заниматься с учебниками...» Молодые библиотекарши с неменьшим жаром пытались объяснить причину. Долго бы продолжался, наверное, этот перекрестный огонь, но вдруг открылась дверь и ввалились в библиотеку виновники столь жаркой «беседы». Оказалось — одна из настойчивых старост собирала своих подопечных и под строгим контролем заставляла сдавать уже ненужные им, но необходимые другим учебники.

С намерением узнать корни этого зла, я зашла к заведующей отделом. Умыт Кудековна Кудекова и Нина Ивановна Трощей стали подсчитывать задолжников каждого факультета.

— Библиотека тает на глазах, больший фонд находится на руках у читателей. В среднем, у каждого студента по пять библиотечных книг. Это 60000 экземпляров, среди которых немало редких трудов, — говорит с грустью Н. И. Трощей.

Вдумайтесь в эти цифры. Чем нас будет обслуживать библиотека в следующие годы? Да, задача! Только ли для работников книгохранилищ?

Полки не восполняются, книг нужных нет. И библиотекари нашли выход из положения — «не обслуживать группы, в которых есть задолжники». Тут-то и раскрылась сущность задолжника. Все мы привыкли считать, что студенчество — это прежде всего товарищество. А на деле... Группа тщетно пытается заполучить учебники, а задолжник и в ус не дует.

Интересуюсь ярыми задолжниками. Слудентка факультета журналистики Р. Имашева, 402 группа. С 1972 года держит девять книг, в том числе эпопею М. Ауэзова «Путь Абая». Студентка филологического факультета Златоусова с 1973 года не может донести до библиотеки учебники Радцига, Чистяковой, «Основы теории литературы», «Хрестоматию по литературе народов СССР». А если говорить в целом о задолжниках иных факультетов, то и самой большой газетной полосы исписать не хватит.

— Как вы думаете, чем вам может помочь актив?

— Нина Ивановна и Умыт Кудековна одновременно заговорили: «Прежде всего это должно волновать кураторов, старост и комсоргов. Если бы они вели надлежащую работу среди студентов.... Больно плохую связь они держат с нами».

Г. РАХМЕТОВА,
студентка 2 курса журфака.

От редакции: Сигнал тревожный. А ведь сессия не за горами. Думается, общественным организациям факультетов есть над чем задуматься.

Қазақ УНИВЕРСИТЕТІ отвечают

«МЕЧТА ВСЛУХ»

так назывался материал газеты за 25/XI 1975 года, в котором было подвергнуто критике состояние жилищно-бытовых условий студентов, проживающих в общежитиях на КазГУграде. 26 ноября партийный комитет университета рассмотрел данный вопрос на своем заседании. Редакция получила ответ.

«Критика газеты признана справедливой. Для улучшения жилищно-бытовых условий студентов исторического, филологического и факультета журналистики сделано следующее. В общежития завезен жесткий инвентарь — стулья, столы. Налажено постоянное освещение дороги, ведущей к общежитиям. В настоящее время подается горячая вода. Ведутся переговоры с городской АТС об установке телефона. С 1 января по согласованию с управлением треста ресторанов и столовых Калининского района (упр. Абжаканов Х. Д.) столовая от ресторана «Достык», работающая ныне по ресторанным расценкам, будет действовать как столовая III категории по обычным студенческим расценкам. Общежития на КазГУграде взяты под особый контроль».

К. А. СЫРЛЫБАЕВ,
проректор университета
по административно-хозяйственной работе.

ЖУРФАК: 25-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ВЫПУСКА

С. С. МАТВИЕНКО,
доцент

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ЧЕМ ДАЛЬШЕ уходит в прошлое день окончания университета, тем отчетливее осознаешь очевидную истину: ты не просто выпускник факультета журналистики такого-то года, а один из своеобразного поколения советских людей. Во всей глубине и полноте начинаешь постигать эту истину сейчас, когда, переиначив слова поэта, можешь сказать, что уже немало пройдено дорог, а многие однокашники перешагнули пятидесятилетний рубеж, стали дедами и бабушками.

Абитуриентам победного 1945-го, вместе с народом отстоявшим свободу Отечества, не нужно было внушать: учитесь. Они, позабыв на войне многое даже из того, что дала школа, сами неудержимо рвались к знаниям. Став студентами, они были напористы, самостоятельны и деятельны и в общественной жизни, во всех других своих делах.

Большинство юношей нашего курса составляли фронтовики. Воевали и некоторые девушки, например, Лидия Позднякова. Суровые испытания выпали и на долю тех, кто, подобно Юрию Редкину, трудился на военных заводах, или возрастом «не вышел».

Одногодкам Александра Матросова и Зои Космодемьянской, еще совсем молодым людям, прошедшим испытание огнем, израненным, но выжившим всем смертям назло, не были страшны никакие послевоенные трудности. А их хватало...

Помнится общежитие на ул. Калинина в первую послевоенную зиму. Оно не отапливалось, и нам с Аменом Азиевым (он сейчас корреспондент республиканского радио в Караганде, писатель), как, впрочем, и другим студентам, приходилось спать, накрывшись жестким солдатским одеялом и матрацем. На окнах — огромные наледи. Волосок электрической лампочки часто едва краснел, и когда нужно было готовиться к семинарскому занятию, мы ставили стул на стол, клали лампочку между страниц книги и читали, читали... Стипендия в 140 рублей, которых не хватало даже на то, чтобы купить на базаре буханку хлеба. В столовой — жидкий суп по карточкам. Но мы не роптали, понимая, что пока страна большего дать нам не может.

Долго наш курс казался полувоенным. Петр Карлов приходил на занятия в мундире поручика Войска Польского, Петр Штабнов «блистал» в БУ (бывшей в употреблении) офицерской гимнастерке, Леонид Куканов форсил во флотской тельняшке... И все понимали, что отнюдь не пристрастие к военной форме и не дань моде сказывались тут.

Теперь вспоминаешь об этом, когда побываешь в наших новых комфортабельных общежитиях или видишь студентов одетыми по последней моде. И конечно, прошлое оживает в памяти во время встреч с товарищами по курсу. В такие минуты мы поминаем добрым словом наших наставников: старого правдиста Г. С. Окулова, бывшего декана — ныне профессора, заведующего кафедрой казахской журналистики Х. Н. Бекхожина, талантливого фельетониста С. Т. Тулешева, Н. М. Лернера — сейчас декана факультета журналистики Алма-Атинской ВПШ, И. Е. Резника, Д. С. Горшенина и многих других.

Нынешняя наша встреча — особенная. Минуло четверть века с тех пор, как мы перестали быть студентами, и можно подвести кое-какие итоги, отчитаться друг перед другом. Кем мы стали?

Более двух десятилетий редактирует сарыагачскую районную газету в Чимкентской области Батырша Динасилов. Многотиражку на строительстве Каневской ГЭС на Украине возглавляет Мария Коваленко. Зоя Зайцева — заместитель редактора «Витебской правды». Пернебек Бейсенов и Баттал Жанабаев редактируют алма-атинскую и джамбулскую областные газеты. Таскали Курмангазиев — председатель Гурьевского областного комитета по телевидению и радиовещанию. Петр Штабнов — ответственный работник КазТАГа. Балгабек Кыдырбекулы и Александр Малиновский — заместители редакторов газет «Социалистик Казахстан» и «Казахстанская правда». Виктор Свенчанский заведует редакцией внутренней информации в Агенстве Печати Новости. Лидия Позднякова и Владимир Шустиков трудятся в центральных издательствах. Зоя Александрова — собственный корреспондент «Известий» по Алтайскому краю. Ростислав Окулов (сын бывшего заведующего кафедрой теории и практики печати) находится в Индии, редактирует журнал АПН «Совет ле». Журналистов из нашего выпуска можно встретить в Оренбурге, Салехарде, во Фрунзе...

Главный редактор издательства «Молодая гвардия» Анатолий Иванов стал известным писателем. Ряды «инженеров человеческих душ» пополнили также Валентина Костина, Николай Душкин и другие.

Некоторые занимают важные партийные и государственные посты. Шайкен Надиров — работник международного отдела ЦК КПСС, Борис Темников — на дипломатической службе.

Среди наших выпускников три профессора, доктора наук (Тауман Амандосов, Турсынбек Какишев и Сергей Федюкин), шесть кандидатов наук. Т. С. Амандосов, Х. П. Хусаинов, Л. М. Куканов, Ю. К. Редкин и пишущий эти строки преподают на родном факультете.

С гордостью могу утверждать: какие бы посты ни занимали мои бывшие однокашники, они достойно несут трудовую эстафету своего поколения. Многие награждены орденами и медалями. Четверым (в том числе бывшему фронтовику, заведующему отделом журнала «Казахстан коммуниси» Тулебаю Идрисову) присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры Казахской ССР. Заведующий отделом партжизни газеты «Социалистик Казахстан» Бекбулла Абдуллин — лауреат премии Союза журналистов СССР. Всего, что внесла сотня выпускников-журналистов 1950 года в дела своего поколения, — не перечесть.

...В одной старинной притче повествуется о том, как, почувствовав конец дней своих, мастер-портной созвал своих учеников. Слабеющим голосом он изрек свой последний, самый главный наказ, поразивший окружающих своей очевидностью: «Продев нитку в игольное ушко, не забудьте в конце ее завязать узелок». Наше поколение пятидесятилетних еще полно сил. Но, подобно мудрецу-портному, оно, думается, вправе кое-что передать молодым из накопленного опыта, привлечь их мысленный взор к некоторым простым, таким необходимым истинам. Кончу одной из них: чем раньше каждый осознает личную ответственность за вклад своего поколения в наше общее дело, — тем лучше.

1950—1975. Снова вместе.

ФАКУЛЬТЕТ ТҮЛЕКТЕРІ

СОҒЫСТАН кейінгі жылдары мен Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің жанындағы партия тарихы институтында директордың орынбасары болып қызмет істедім. Осы мезгілде қосымша журфактің оқытушысы болдым. Бұл жұмысқа шақырған Қайыржан Бекхожин мен Бейсенбай Кенжебаев еді. Жас шағымда өзімнің журналист болып қалыптасуыма Б. Кенжебаев, А. Тоқмағамбетов, С. Ембергенов, Н. Манаев, М. Жолдыбаев сияқты тамаша адамдар себепкер болды. 1950 жылы журфактың бесінші курсын бітірген студенттер әр жерге таратыла бастағанда мен редакторлығымды пайдаланып он шақты шәкірттерімді «Социалистік қазақстан» газетіне алдым. Олар: Балғабек Қыдырбекұлы, Әбілмәжін Жұмабаев, Төлеубай Ыдырысов, Әбіраш Жәмішев, Орақбай Смағұлов, Бекдулла Абдуллин, Пернебек Бейсенов, Юрий Редкин еді.

Басқа редакцияларға орналасқан Мүсілім Базарбаев, Тауман Амандосов, Тұрсынбек Қәкішев, Хабижан Хусайынов, Баттал Жаңабаев, Тасқали Құрманғазиев, Түсіп Бейсекенов, Сейдәлен Ғабдуллин, Әмин Әзиев сияқты шәкірттеріміз де ешкімнен қалысқан жоқ. Ердің жасы елуге бет алып келе жатқан журфак түлектерінің ішінде профессорларымыз да, ғалымдарымыз да, әдебиетшілеріміз де, жазушыларымыз да, редакторларымыз да, директорларымыз да, министріміз де бар. Қайда, кім болып қызмет істесе де, олар-жазғыш адамдар. Олар-шын мәнісіндегі журналистер, шын мәнісіндегі қоғам қайраткерлері.

Қазақ мемлекеттік университетінің журналистика факультеті соғыстан кейінгі өзінің тұңғыш балапандарын қанаттандырып, ұшырып жібергеніне 25 жыл толған шақта біз оларға құрмет сезімін білдіріп, оларды мақтан етеміз.

Қасым ШӘРІПОВ,
Қазақ ССР еңбек сіңірген мәдениет қызметкері.

Уа армысың!
Тұрмысың ордам аман!
Сені көрсем неше алуан ойға қалам.
Есігіннен ең алғаш кіргенімде
Бала едім-ау алды-артын ойламаған.
Аңқау да едім, ол кезде, аусар да едім,
Көңілім ұйтқып, талайды аңсауда едім.
Бар білгенім: барынды алсам, дедім,
Бұлағынан білімнің қансам, дедім.
Аяладың,
Кешірдің ағатымды.
Қамқорлықпен қатайттың қанатымды.
Өзіңменен қарсы алып жүрдім бірге
Өмірімнің әр таңын, жаңа күнді.
Түлеттірдің.
Ұшырдың түлек қылып,
Қасиетің дарыды жүрекке ұйып.
Алтын ұям, ақ ордам — университет
Басымды ием,
Бағынды тілеп тұрып!

Әбіраш ЖӘМІШЕВ.

ЖАСТАРҒА АЙТАРЫМ

ГАЗЕТ қызметінің бір ерекшелігі, мүмкін бұл қызығы әрі қиыншылығы болар, өзің жақсы көретін адамды сынауыңа, жек көретін адамыңды мақтауыңа тура келеді. Журналист болсаң оған көнесің. Өйткені, жаңағы досың да, өзің ұнатпайтын адамың да өмір сарайының бір кірпіші, ол пәнде, ол да өнегелі іс көрсетумен бірге қателесе де алады. Міне, осыған келгенде өз ойпығыл, мүддеңнен гөрі, халық пен мемлекет мүддесін жоғары қоя білетін әділ, принципті болу керек. Мұның журналистке ғана емес, өмірдің барлық саласына қатысы бар. Сондықтан, жастарға айтарым: қара қылды қақ жарған әділ, принципті бол, қажет етілгенде досыңды сынап, дос емесіңді мақтай біл! Журналистік қызмет үнемі шаршамайжалықпай іздеуді, өмірден бір тұтам да қалмауды талап етеді, міндеттейді. Сондықтан да, мамандықтың қай саласында жүрсең де осы талапты өзіңе енші ете біл. Сонда ғана сен ағa ұрпақтың сенімін ақтап, өзіңнен кейінгі ұрпаққа құрметті боласың!..

Баттал ЖАҢАБАЕВ,
Жамбыл облыстық «Еңбек туы» газетінің редакторы.

◆ ИЗ АРХИВА МУЗ

АЛМ
«ОБЩ
Знаком
поступив

✱ Дорогим студентам КазГУ. Хотел бы стих
да сердцем с вами.
Петр Глебов

✱ Привет Музам из «Семи Муз»!
Николай Рыбни

✱ С добрыми пожеланиями, с любовью и си
ла Ларионов

✱ Сердечные пожелания студентам КазГУ
ЛГУ.
Эдита Пьеха

Я помню первый диспут и вечер «Мы лю
ных организаторов и участников этого вечер
ского факультета Светлану Паукову, Диан
Юрковского, Юрия Бирюкова, Кенеса Джаг
преподавателей С. К. Жакупбекова, Б. М. М
Это было 10 лет тому назад. Горячие сп
к живописи, музыке, театру, поэзии, но
щимый студенческий юмор, глубокий интере
ным сторонам и проявлениям Искусства —
это вызвало необходимость создать постоян
лей заманчивого и увлекательного мира —
Много лет спустя выпускники вспоминали
яркие страницы студенческих лет.

кандида

ДВЕ ВСТРЕЧИ С Ч. АЙТМАТОВ

Вспоминается 5 июня 1975 года. По расписанию, у «Муз» — итоговое занятие. Задание на лето для слушателей отд ния истории искусств. Несмотря

что в ра
студенты
старатель
Сегодня
мьеру
фильма
«Киргизф
гиза Айт
ева и Су
была вол
запомнил
Вот нед
на встреч
студенчес
привез на
последний
ход». Ми
ный, про
тельно
впечатлен
фильма,
дателями
Б. Шамш
просторно
биваются
муз» и к
ЖенПИ
гостя из
непринуж
тов улыб
«Обществ
успехов!»
из блокно
ми» и ра
обсуждаю
этого пре

Членам «Общества семь муз» с дружбой, давней и огромной симпатией и самыми сердечными пожеланиями! Всегда рад встрече!

Ваш Муслим Магомаев.

Мы обрадовались, когда узнали, что будем заниматься во вторую смену.

— Вот уж выспимся! Каждый день — воскресенье. Конечно, это была главная причина радости.

Если вы зайдете в общежитие в 9 часов утра, коридоры встретят вас сонной тишиной. В 10 — вы услышите редкое хлопанье дверей. И только в 11 часов общежитие проснется. Доказательство того, что студент просыпает половину жизни вместо одной третей, то есть из пяти лет учебы только два с половиной тратит на занятия, кино, театр, чтение и т. д.? Не спешите это утверждать. Надо во всем разобраться.

Долго спим? Ничего подобного! Лучше спросите во сколько вчера угомонилось общежитие. Кто-то до трех часов читал, кто-то дописывал реферат, а, в этой комнате просто засиделись. Интересной была тема разговора. Спорили, отстаивали свою точку зрения. Если в комнате, где начинается простой разговор с 3-5 участниками, кто-то один ляжет спать пораньше (чтобы, соответственно, и встать пораньше) — беда ему. После мучений в кровати от шума и смеха он встанет и произнесет монолог, который закончит обязательным: «Ну разве в этом бешеном доме можно жить как все люди?!» Нет, это не возмущение. Скорее — восхищение. Ведь и сам «засоня» скоро включается в спор. Здесь на часы никто не смотрит. Не замечают, как стрелки перекатили далеко за полночь.

Статья Б. Жумабекова «Свободно ли свободное время?», опубликованная в прошлом номере газеты, вызвала отклики. Сегодня мы предоставляем слово Людмиле Клыковой, студентке 4 курса факультета журналистики.

СВОБОД

Вот и получается, что спит студент все те же положенные 8 часов. Просто у него передвинулось время. В 12 дня завтракает, в 12 ночи — ужинает. Перевел ночь на день.

Но свободное время от этого не пострадало. У нас его попрежнему много. А что есть для каждого из нас свободное время?

— Время, которое провожу как хочу;

— Свободное от учебы время;

— Уединение;

— Свободного времени нет. Есть паузы между работой.

Для многих свободное время— время, когда ничего не делается. Отсюда ответы: свободного времени много и это плохо. Увели-

чиват
ляет
Но
из сл
Видим
его ч
Значи
ничег
время
Не
ски
время
с уд

ры, с
если
ностей
забот
узнат
грамм
чему-
Иногд
однок
торик
нибуд
изобр
гаешь
до?
наеш
а та
этого
срок
бует
мы п

(Начало на 1 стр.)

АЛМА-АТА, КазГУ,

«ОБЩЕСТВУ СЕМЬ МУЗ»

Знакомим вас с телеграммами, поступившими в адрес юбиляра.

тел бы стихами, да не умею. Всег-

Глебов

!

олай Рыбников

обовью и симпатией.

а Ларионов

там КазГУ бывшей студентки

дита Пьеха

чер «Мы любим искусство», актив- этого вечера, студентов историче- жову, Диану Боеву, Александра Кенеса Джагфарова, Светлану Ким, ова, Б. М. Мекишева, Л. В. Дюкова. Горячие споры, настоящая любовь поэзии, новизна суждений, неистобокий интерес к самым разнообразскусства — на мой взгляд, именно ать постоянное общество любитего мира — Искусства.

вспоминали эти вечера, как самые т.

А. Ф. АССОНОВА,
кандидат исторических наук.

АЙТМАТОВЫМ

что в разгаре зачетная сессия, студенты разных факультетов старательно записывают задания. Сегодня мы приглашены на премьеру обсуждение нового фильма «Красное яблоко» студии «Киргизфильм» с участием Чингиза Айтматова, Тулемиша Океева и Суйменкула Чокморова. Эта была волнующая встреча. Мы ее запомнили надолго.

Вот недавно состоялась еще одна встреча с любимым писателем студенчества. Чингиз Айтматов привез на суд алматинцев свой последний фильм «Белый пароход». Мир глазами детей, сложный, противоречивый, но удивительно поэтичный. Громадное впечатление мы получили от фильма, и от встречи с его создателями — Ч. Айтматовым и Б. Шамшиевым. В перерыве, в просторном холле Дома кино собираются члены «Общества семь муз» и клуба «Кыз-Жибек» из ЖенПИ и окружают знаменитого гостя из Киргизии. Начинается непринужденная беседа. Айтматов улыбается, дает автографы. «Обществу семи муз» — желаю успехов!» — пишет он на одном из блокнотов, протянутых «Музами» и расписывается. Долго еще обсуждают студенты все события этого прекрасного вечера...

А. МАХАМБЕТОВА,
Г. НУРГАЛИМОВА.

И УВИДЕТЬ ЗВЕЗДЫ

Речь идет об отряде «Логос-75», организованном на базе философско-экономического факультета КазГУ. Отохали мамы. Друзья уже не вскидывают удивленно брови и не сообщают тебе, как ты похудел за лето. Мы давно откормились, отмылись, отоспались. Многое забылось, но осталось и то, что не забудется никогда.

Тогда в конце сезона я спросил Володю Яроша, нашего подростка: «Слушай, что тебе понравилось в отряде, кроме будущей получки, конечно?» Трудный вопрос, но он все-таки ответил, подумав: «Я оставлю здесь след! В шестнадцать лет, не каждый оставляет его на Земле. Понимаешь, реальный, настоящий: вот этот дом, дорогу». И мне подумалось, пожалуй, он прав, этот парень. Каждого из нас в отряд привели разные причины. Один едет за благами, другой за романтикой, третий потому, что друзья едут, четвертый... А в итоге мы все ехали, чтобы оставить след на земле. Мне возразят, какие громкие слова! Но почему же? За делами и заботами мы многое забудем, а дорога, построенная нашими руками, останется, в домах будут жить люди. Значит, на портрете страны ляжет и наш, хоть и небольшой, штрих.

День в самом разгаре, солнце жарит немилосердно, выжимает из нас воду, как из губки. Все тело мокрое. Ворчит сквозь зубы наш бригадир Витя Груздов: «Сачок тот, кто написал в книге первый, что у работяг пот соленый». Капли, которые слизываешь с губ, безвкусны. Много пьем воды. Соли вымываются.

Наша бригада дорожников—небольшая, всего семь человек. Наше дело — бетон. Скрипя всеми рессорами и кашляя дымом, подъезжает развалина-самосвал. И как додумались студенты назвать такую колымагу «Аполлоном». Однако нагружен он до отказа. Пришел бетон. Тяжелая серая масса из перевернутого кузова валится в корыто. Брызги отлетают прямо в лицо. Надо влезть на кузов и остатки сбросить лопатой. Пока один занимается этим, бригада может покурить. Как он нужен этот перерыв, эти драгоценные несколько минут передышки. В такие минуты и проверяется характер человека. Раз отошел в сторону, два отошел. Слабо. Но никто не отходит. Поэтому мы и едем вместе с этими ребятами сюда, в степь.

А поездки за камнем! Сколько воспоминаний связано с ними. Машина скачет под тобою как хорошая лошадь. Степь похожа на прерию из кинобоевика. Все спокойно. И вдруг машина рвется из-под ног, ветер хлещет по лицу пылью. В кузове не успеваем разобрать, что случилось, только шофер, молодой парнишка, забыв зачем едет, показывает рукою вперед. Сайгаки. На наших глазах три точки превращаются в красивых и стройных животных. Страх гонит их дальше и дальше. Видимо не раз гонялись за ними люди, что сейчас они несутся на пределе сил. Неужели человек пришедший со всей своей техникой в степь, никогда не уживется с ее обитателями?..

◆ ПАМЯТЬ

В сутолоке метеоритно мелькающих дней учебы как-то незаметен рядом сидящий сокурсник. И вообщем-то, порой трудно представить его. «Кто ты и зачем ты?» И пожалуй, в какой-то мере, основополагающие качества студента, нигде лучше не выявляются, как на целине и стройотряде. Но ты имеешь право суждения о товарище, если сам... Впрочем, об этом пусть расскажут авторы нашей рубрики.

Степная речка на нашем пути дарит несколько блаженных минут. На обратном пути нас перехватывает песчаная буря. Мы называем ее куртинским дождем, потому что в черной завесе из песка и пыли, попадаются и капли воды. Песок в нагрузку к дождю.

Что нас ведет сюда? Как-то вечером у костра, приехавший из Москвы, поэт-песенник Е. Колесников задал нам этот вопрос. И оказалось, что причин, в общем-то, предостаточно. Одна из них: все кто едет, хотят быть независимы материально. Потом в отряде можно проверить себя. Крепость характера, да и мускулов тоже. Понять с кем сидишь в одной аудитории. Можно увидеть другой мир, природу и просто отдохнуть от городской сутолоки. И увидеть звезды. Да-да, в буквальном смысле слова. Сколько раз в году вы видите звезды? Прикиньте, и окажется, что горожанин спешит и смотрит только под ноги.

У нас была общая цель, общие интересы. Построить, сдать объект, как можно быстрее и лучше. Была работа простая и земная. Мы спорили, иногда ссорились, горевали вместе и радовались всей коммуной. И сейчас, вспоминая отряд, приходишь к мысли: мы стали коллективом, в лучшем значении этого слова.

Александр ЛАПИН.

СОЛЬ

«Вот и приехали!» — бросил в сторону приземистого здания Валерий Санюк, комиссар районного штаба. Вычурная надпись над дверью гласила, что перед нами «Раевская обитель» интернационального отряда «Юность планеты».

Внутри был комфорт и полный порядок. Ни малейшего намека на неустроенность быта. Аккуратно заправленные койки, чистота в комнатах. На стенах — со вкусом оформленные бригадные газеты, которые искрились студенческим юмором и задором. Прекрасно были оборудованы кабинет по технике безопасности и красный уголок с томами В. И. Ленина. Чувствовалось, что комиссарская служба с наглядной агитацией была в крепкой дружбе.

НА СПИНЕ

Володя Березовский, комиссар, по пути на объекты рассказывал историю своего отряда. Говорил увлеченно.

Работа на объектах шла полным ходом. Уверенно стоял за «дирижерским пультом» бетономешалки студент из Ливана Рцирозал, мешал, выливал. Увидев нас, засветился в радостной улыбке, все мол, в порядке, не беспокойтесь.

Спокойствием и нерастраченной силой веяло от Николая Баштовало, или Афанесице, как его уважительно звали в отряде. Он стоял на крыше и колдовал над опалубкой.

Поглядывая на ребят, комиссар заметил, что это лучший отряд за последние пять лет. Необычно дружный и сплоченный.

За прошедшие четыре, считай уже пять, трудовых семестров, отряд «Юность планеты» из Университета Дружбы Народов имени П. Лумумбы постоянно работает в одном месте — в селе Раевка Шортандинского района. Объяснить эту привязанность нетрудно. Ребята сами рвутся сюда, потому что дирекция совхоза относится к ним серьезно, по-отечески. Да и сам директор, если случается ему быть в Москве, первым делом идет к ректору УДН напомнить, что ждет к себе только «Юность планеты».

Уже в 1972 году отряд приступил к строительству школы на 480 мест в Раевке. И через 2 года она гостеприимно распахнула двери перед сельскими ребятишками. Казалось, к школе студенты больше не возвратятся, поскольку она построена. Но нет, возвратились. Решили оснастить ее современным оборудованием. С превеликим трудом раздобыли это оборудование в Москве, стоимостью ни мало ни много в 11 тысяч рублей. И 1 сентября школьники впервые вошли в первоклассные кабинеты физики, химии, черчения, лигофонный.

— Учителям будет приятно работать, да и ученикам полный простор для творчества, — говорит Владимир. — Считай, свою лепту в укрепление кадров села мы внесли.

И это не единственный случай, когда отряд берется вроде бы не за «свое дело».

В «Раевскую обитель» бойцы вернулись в девятом часу вечера.

Устало закрыв глаза, посидели, расслаблясь, в раздевалке, и пошли умываться. А потом словно и не было за плечами напряженного трудового дня, тяжелых носилок, от которых руки отваливаются, бесчисленных мазолей.

Дробно ударил по струнам гитары костариканец Варело Фернандо и плавно поплыла мелодия испанского болеро. Она ширилась, разрасталась, собирала вокруг себя слушателей. И вот уже его друг робко, а потом уверенней подпевает земляку, за ним подхватывает другой, третий.

Рано утром, зябко поеживаясь от прохладного ветерка, они стояли на отрядной линейке.

И так изо дня в день, пока не кончился трудовой семестр и ребята не уехали домой, оставив своими делами добрую память в сердцах тружеников целинного Приишимья.

Виктор ЛЕЖНЕВ.

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

ОДНО? ДА, СВОБОДНО!

асы ют, за

«Свомя?», номе- Се- слово ентке нали-

чивать его не надо. Оно расслабляет человека.

Но ничегонеделание лишь одно из слагаемых свободного времени. Видимо оно занимает большую его часть. Или совпадает с ним. Значит не желают увеличивать ничегонеделание, а не свободное время.

Нельзя сказать, что мы варварски «убиваем» свое свободное время. Мы любим ходить в горы, с удовольствием посещаем театры, спорим о новом фильме. Но если исходить из наших возможностей, то это очень мало. Мы не заботимся о том, чтобы побольше узнать помимо обязательной программы. Именно на это нам почему-то не хватает времени. Иногда встретишь в библиотеке однокурсника. Он читает не «историю...» и не «теорию...», а что-нибудь по археологии. Или по изобразительному искусству. Пугаешься: по какому предмету надо? Успокаиваешься, когда узнаешь, что это не по программе, а так, для души. Иногда из-за этого остается не написанным в срок реферат. — Душа тоже требует внимания, — оправдываемся мы перед собой.

Понимаем, что неправильно расходуем свое время. А потому почти с каждого понедельника собираемся начинать «новую жизнь». То есть, вставать пораньше, в библиотеку ходить почаще, честно конспектировать задания и лекции. Но приходит понедельник. Как известно, день тяжелый, а вставать с постели в 8 часов утра еще тяжелей. Потому «новая жизнь» откладывается на другой день. Пока не подходит сессия.

За три дня прочитан учебник. Идем на экзамены, словно несем полное ведро воды. Боимся выплеснуть даже капельку. Нелегко это сделать. И мы обещаем с нового семестра укладывать знания по кирпичику. Это надежнее. Прочнее. Их не сразу рассыпешь. Так мы думаем до тех пор, пока не получаем в зачетку оценку. Теперь воду можно выплеснуть. О знаниях — кирпичиках тут же забываем. Мы собираемся начать «новую жизнь» с первого курса. С этим намерением дошли уже до четвертого.

Наверное прав тот, кто утверждает, что жизнь нельзя выучить по книгам. Действительно, можно много читать, уметь отличать музыку Чайковского от музыки Бетховена и совсем не разбираться в жизненных вопросах. А жизнь познается в общении с людьми. С людьми интересными, знающими, опытными. Чтобы общаться с интересным человеком, надо и самому быть интересным. А чтобы вырастить до «интересного» надо побольше знать, то есть, использовать каждую минуту свободного времени.

Очень важно в общении понимание.

Пришел человек с выставки. Глаза распахнуты от восторга. А в них еще отблески необычных красок рериховских картин. Хотел поделиться радостью. Начал говорить. Не успел дойти до главного. Его перебили. Рассказали в ответ анекдот. Померкли краски в глазах. Поубавилась радость. А ведь слушатели не были невеждами. Они знали, что Рерих— это прекрасно. А почувствовать это не могли.

Сейчас мы живем в столице. У нас как ни у кого другого есть возможности использовать преимущества столичной жизни: ходить в театры, посещать выставочные залы и т. д.

Кто знает, где придется работать через год. С какой тоской будешь вспоминать потом, что рядом были театры, музеи, а ты обходил их. На премьеру не достал билет, там началась сессия. И пошло откладывание «на потом».

Мы недовольны своим свободным временем. Хотелось бы по-другому его использовать. Но каждому мешает установленный порядок жизни, который выражается в отсутствии системы. Слишком много времени уходит на раскачки. Слишком много времени отнимает собственная лень.

С начала года мы спешим «войти в колею». Как только войдем, начинаем движение по инерции. А этого надо бояться. Лучше идти по дороге. С нее всегда легче свернуть в сторону, чтобы рассмотреть что-то интересное.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Студенческие научные работы, представленные на заключительный тур VI Всесоюзного конкурса по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения должны быть на русском языке в 2 экземплярах, объемом не менее 22 и не превышать 60 страниц машинописного текста. Цитаты и статистические данные должны иметь ссылки на источники. Прилагаются план и список использованной литературы.

Работа должна быть сброшюрована. На титульном листе, который не брошюруется, указывается наименование высшего учебного заведения, кафедры, факультета и курса, на котором обучается автор, фамилия, имя, отчество, наименование темы, фамилия, имя, отчество (полностью) и занимаемая должность, ученая степень, звание научного руководителя.

На обложках работы указывается только тема.

К научной работе должны быть приложены: учетная карточка автора и развернутая рецензия кафедры общественных наук другого института с указанием оценки («пять»), подписанная рецензентом и заверенная заведующим кафедрой.

Подробные справки в НИРС университета.

СЛОВО ПОСЛЕДНЕГО ВОИНА

Запах крови будоражит дух,
Одиноко по степи бреду,
Беркут надо мной один парит,
Я последний уцелел в роду.
Уцелел, чтоб отомстить врагам,
Их головы склонить к своим ногам,
Их тела сжигая на костре,
Жертву принести своим богам.
Полюблю колчан я и кольчугу,
Саблю приласкаю, как подругу,
Лук тугой мне будет побратимом,
И копью доверюсь я как другу.
Привучу я к верности коня.
Жизнь в седле привычна для меня.
Тех, кто истребил вчера мой род,
Задушу в объятиях огня.
Был батыром грозным мой отец,
Дед жырау—народа сын — певец,
Десять братьев в бою погибли,
Я один остался наконец.
Я один, но честь моя со мной,
Я один, но ненависть со мной,
Выходите на последний бой!
Я умею головы рубить,
Я умею вражьих жен любить,
Я сумею дерзкому пришельцу
В глотку ком земли моей забить.

Амантай Утегено.

ДИКОЕ ПОЛЕ

Поле, Дикое Поле, мое,
Дробный топот копыт без подков,
Стрел жестоких свистящий полет
И тепло тяжких ран под рукой.
Узнавали пришельцы тебя
По зычным уранам батыров,
Враги узнавали тебя
По тяжелым ударам батыров.
О, угрюмое Дикое Поле,
Словно шрамы такыров круги.
Мир забыл, мир давно не помнит,
Что служило щитом для других
Ты огромное Дикое Поле.
Перерыл архивы историк,
Отыскал, что хотел отыскать.
Ты молчишь, мое Поле, не споришь,
Свои тайны несешь сквозь века.

Рис. Н. Байгельдиновой.

* * *

Любовью сердце не согреть
Теперь, когда я хмур и мрачен
А скажут, что влюблен, не верь.
То кто-то шутит, не иначе.
Я долго был рабом волнений,
Рабом гнетущих душу чувств.
Теперь, отбросив все сомнения,
Их господином быть учусь.
Да, я, прощаясь, нагрубил,
И не вернуться дал обет.
Но не тебя я разлюбил,
А разлюбил любовь в себе.

ТҮС

Серік БАЙХОНОВ.

Новелла

Тас түнек әлемнің қою қараңғылығында жүремін. Кейде жалғыз, кейде екеу қаламыз. Оның қарақошқыл түпсіз тереңінен сусыма шымылдық арылмайды, арылмағасын сансыз сызықтардың ішінде көз жанарым талып, өзімнің қайда жүргенімді, неге жүргенімді біле алмай сеңделемін. Барлығы да шыр айналып тұрады, әлде қайда алыс түкпірге қарай шұбырып кетіп жатады. Бүгін ғана, кеше ғана, бәлкім барлық қысқа өмірімде біз кешкен өтпелі сәттер санамның сахынасынан барып бір-ақ шығады. Шеті мен шегін байқамдай алмай шытырман ойлардың тұңғиығына батып бір шыққан сәтімде бәрі де сапырылысып, сағылысып кетеді. Санамды басқан зілмауыр салмақтан арылар алапат күш таппай өз-өзімнен тығыламын, келіп, тығыламын, аздасын өлердей шаршап жатқанымды сеземін. Енді әлгі бір сурет, талып жетіп жатқан дыбыстар әлде қайда қашып тығылады. Бірқалыпты қозғалған қара сызықтар ғана... Қоршап алған мына дүниенің бәрі де ұйып бара жатқандай, қоюланып бір нүктеге ұйлығып бара жатқандай. Мен олардан үн-түнсіз кейіпте, байқаусыз ғана, байқаусыз ғана, алыстай беремін, алыстай беремін.

Көкшіл жарық көрінер-көрінбес көлбеңдейді оның көзге келіп құя алмайтыны жақсы еді. Оны айнала жұп-жұмсақ сезілер сызық сәулелер сырғанап ойнайды, сырғанаса да атылып шыға алмайтыны қызық еді. Сытылып шықса мына қараңғы қою әлемді әлеміш түстен арылтып, сүттей аппақ етіп жіберер ме еді. Ал әзір ағы көп пе қарасы көп пе санап жүрген адам жоқ, болса да шындықтың шекарасынан асып қайда барсын, бәрі де екеуден-екеуден тұрады деп қана қояды. Өйткені жақсылығы мен жамандығы бар өмірдің өзінде де солай емес пе дейтін болар. Мен болсам осы сәтте талықсып талған күйі бәрінен де байқаусыз алыстай беремін.

...Енді қарсы алдымнан айқара ашылған айнадай ақшыл дүниеде жүр екенмін деймін. Қоршалаған сиқыр сағым көз ұшына қарай шегіне береді де бәрі ап-айқын көріне бастайды. Қою тұман алыста, тіптен алыста еді. Мына мөлдір ауа менің көкірегім үшін ғана, мына қара жер менің табаным үшін ғана, ашық аспан менің биігім үшін ғана жаралғандықтан өзімді еркін сезініп елпілдеп келемін. Көрінбес көкжиекке сызық боп сіңіп жатқан жалғыз аяқ сансыз соқпақтар менің табанымның тезірек жиюін тілеп жатыр емес пе? Апырау, не деген тегіс еді, апырау не деген ұзақ еді. Осылай ойсыз-күйсіз жүре берсем (олай жүрген жанды көрген емен), маңдайыма жазылған жарық жұлдызыма жаңылыспай алып барар да... Жұлқына соққан жалғыз жүрегімнің дүрсілін тыңдап аламын да, (екі жүректі жанды көрген емен) сан тараудың түп негізіне түсіп тартып беремін.

Апырау, көкжиек кеңейіп келеді ғой... Жаңа ғана қол созым қырлар мұншама алыста болар деп кім ойлаған. Алыс та болса айқын, өйткені бұрынғыдан жақсырақ көріп келемін. Әне, қыр басына қызыл сызықтар шашырап шықты, шықты да аспан астын қызыл түске толтырып жіберді, мұндай жарықты өмірімде көрмеген шығармын. Менің ғана маңдай тұсымнан ашылғаны қандай жақсы болған, өйткені сенің қай тұста келе жатқаныңды мен түгілі өзің де білмейсің ғой, білмейсің. Білер едің, егер манадан-ақ менің соңымнан еріп келе жатқан болсаң... Сен мені адасып кетер деп ойладың ба, табан жолдан тайып кетер деп, тайып кетсе талайды түпсіз тұңғиыққа бірге әкетер деп ойладың ба? Апырау, неге ғана солай ойладың екен... Мына жолға жазған басымды жылап қалсын деп емес, жарылқасын деп шыққанда сәтін алмас деп пе едім. Мына жолға қуаныш қана арқалап шыққан сен арқанды мұң қоржыны жаныштап, күнә артып келемін деп ойлап па едің?..

Жүріп келем бе қалқып келем бе білмеймін, тұнып тұнған ақшыл сәулені қақ жарып келем, мына тұмық таңның таза құнын сіміріп келем. Мен шексіз бақытты едім. Өйткені қатар тартқан егіз соқпақ мана түйіскен екен деймін. Бәрі де ап-анық қандай анық сияқты еді. Осынау сәт мәңгіге созылса, тіпті өңім болып шықса деп те ойлайды екенмін.

Барлығы да өңімдегідей-ау, өңімдегідей...

— Той тарқады, — дейді ол.

— Мейлі...

— Мана кешке тойға келмей-ақ қояйын деп едім. Құдаша қоймады ғой...

«Келмегені несі» деймін іштей... «Онда екеуміз мәңгі кездеспей кетер ме едік»...

Жанымыздан дүрсілдеп ұзын состав өтеді. Дөңгелектен ұшқан суық желден жасқанып бір-бірімізге тығылып аламыз.

—Жүр, анда барайық, — дейді ол.

Масағың жаңа жинап алған күріш аңызында көпене сабандар поезд жарығымен ап—айқын көрінеді.

Сабан арасы жылы екен. Жұпжұмсақ топан ішінен жер исі келеді. Ұзыннан түсіп қатарласа жатамыз. Аспан ағарып жұлдыздар көмескілене бастапты... «бірі жазық, бірі солғын болса да... Шапағатын сыйлап жатыр ол саған» — Көңілге оралған бір шумақ жырды оған айтқым келеді.

— Жүр кетейік, — дейді ол орнынан тұрып жатып.

— Өзің бала екенсің ғой әлі...

Құрысып қалған аяғымды зорға жазамын. Айнала ап-ашық көріне бастаған...

Ол ұзап барып артына бұрылады. Сүйретіліп соңынан жетемін. Сөзді ол бастайды.

— Сен он алтыдамын деп пе едің... Ал мен он сегізден астым.

Бетіме кінәлі жүзбен қарайды... Онда тұрған не бар. Мен де он сегізге келемін ғой. Сосын жиырмаға!.. Сондада көңілім басылып жасып қаламын.

Ұзап барады.

— Хат жазам ғой... Шығарып салайын ба?..

Артына бұрылып басын шайқайды. Аяғын асыға басып топ шеңгелді айналды да көрінбей кетті.

Үлкен ауылға апарар даңғыл жолға келіп түсемін. Көп сүйістен, тұңғыш сүйістен ісініп кеткен ернімді ұстаған сайын көкірегім шым ете түседі, өн бойымды алапат қуаныш кернеп басым айналады. Бұдыры жоқ, түп-тузу жолға қараймын да, мына жол екеуіміздің ғана еншімізге тиген екен-ау деп ойлаймын. Ұзақ уақ ақ көйлектен өткен ыссы леп өн бойыма шым-шымдап тарап жатыр.

— Мен ештеңені көрмей-ақ адаспай жүре аламын. Өйткені қасымда сен барсың ғой. Сен барда ештеңені ойлағым келмейді, — дейді ол. — Арыққа құлатып алмайсың ба?

«Құлатпаймын» деймін мен «құлатпаймын» Өмір бойы аңсап күткен асылымды құлатып не болыпты. Керек болса өмір бойы көтеріп жүремін...

Темір жолға қалай тез келіп қалғанбыз десейші. Биіктің ұшар басына жетектеп шығарамын. Мұнда тіптен салқын екен, жуыспай қалған саусақтарымды ұқалай бастайды.

Ауыл жақтан мастер салған ән талып жетеді.

...Кішкене ауылдың шетіндегі шолақ көшені таң қараңғылығы көзге түртсе көргісіз етіп еді. Қараңғы болғаны қандай жақсы, манағыдай одан ұялып, жасқанбаймын ғой...

Мен оны жіңішке белінен орай құшақтап алған едім. Қараңғыда көлеңке тұтқан көздерін көтеріп бетіме наздана қарайды да қолтығысынан қыса ұстап алады. Саусақтары жұмсақ жып-жылы еді.

— Тоңдың ба? — деймін.

— Тоңдым...

Дірілдеп шыққан даусыңды өмірі естіп білмеген нәзіктік бар еді «Қайтайық» дегенді мен де айтпадым, ол да айтпады. Басын қолтығыма тығып, бетін менің ап-арық қабырғама басады. Жұқыт кездеспей жүріп едік, енді мәңгі бірге боламыз. Сен мені жас деп ойладың ғой, мен де үлкен, тіптен үлкен адам боламын...

Бәрі де түс сияқты еді...

Арада он шақты күн өткенде мен одан жарты бет хат алдым. «Жарылқасын! Сен маған ренжіп жүрген шығарсың. Мен сенің апаң емеспін бе, ол анасына ренжімейді. Екі жас деген сен ойлағандай емес, жігіт пен қыз үшін аспан мен жердей айырмашылық бар. Қатынасты үзгеніміз дұрыс болар. Ақылды едің ғой, кешіре, деп ойлаймын. Түптен келгенде мен кінәлі де емеспін. Өзіңнің ана сорайған бойыннан көр. Алғашында ересек жігіт болып деп қалып едім. Сөйтсем, ана сүті ауызынан кеппеген... Ал, кешір! Сен жақсы жігіт болып шығасың. Әлі-ақ біздей қыздар соңыңнан еріп жүретін болады. Мені ұмытуға тырыс».

Дүние шыр айналып бара жатыр еді. Көкірегім ашып, денемді суық ызғар қарып өтті. Керуетке құлай кетіп сол күні алғаш рет ересек адамдарша жыладым.

Ертеңіне аудандық газетке алғашқы өлеңімді, өкінішті махаббат туралы өлеңімді жібердім. Бәрі де түс сияқты еді...

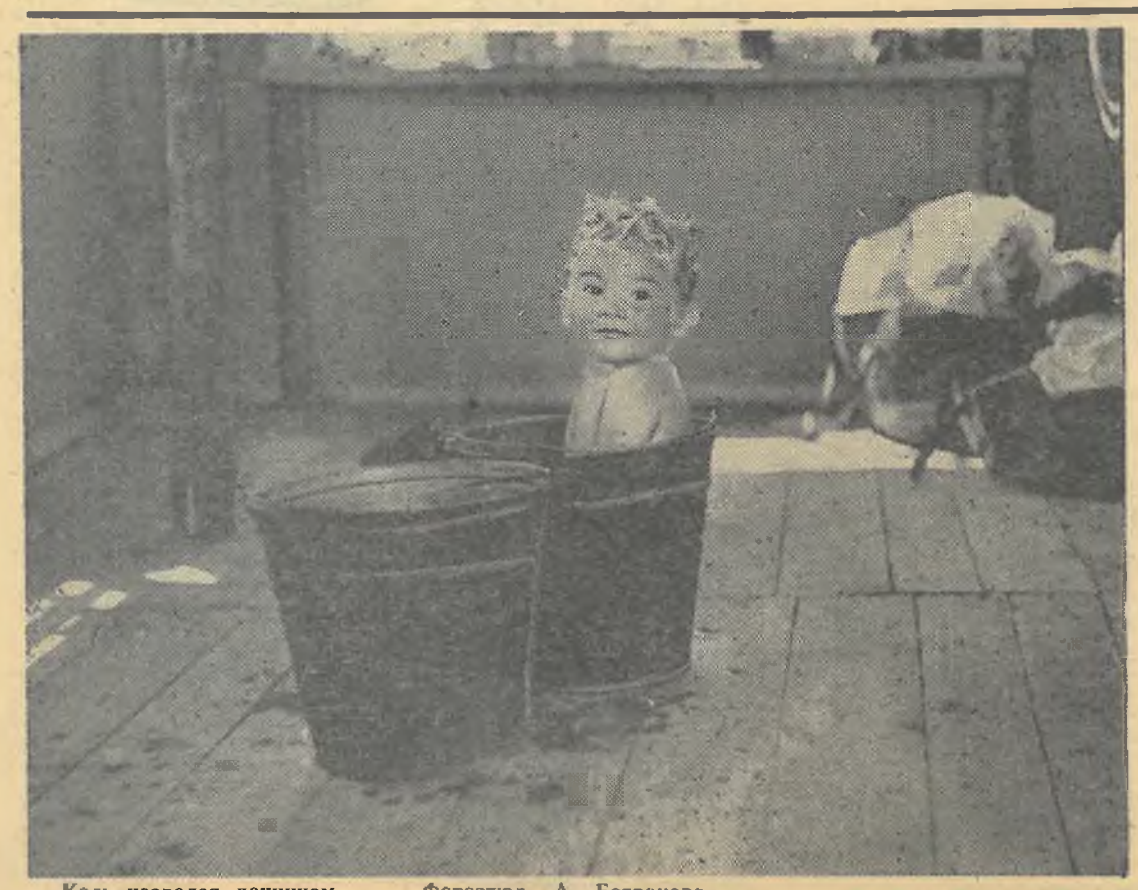
...Екеуміз теңселе басқан күйі сара соқпақтың сорабын қуалап келеміз. Мен алаң сүйрелей-сүйрелей белгісіз бекетке әкеліп тірейтінен сезгелі қашан. Ал қайда әкелерін, қай жерден барып бітерін байқамдай алған емеспін. Екеуміз болғасын... оны ойлап жатуға мұршам да болған жоқ, бәрі де оңай болып көрінетін. «Ұзақ жолдың басында соңымнан сыңарым болса» деп тілеген сенімен егіз келемін. Аспан не деген ашық, мына дала не деген кең еді. Қақ бөлінген шартабақ күн әдеттегіден әлдеқайда үлкен, әлдеқайда жарық еді. Біз сонда барып жылынамыз. Ол бар адамның бақытты күндеріне куә болғысы келгендей жұмыр жердің арғы жақ пен бергі бетіне жарығын бірдей төгіп тұрады. Арғы жақтағы жалған махаббаттардың тоңы ери бастағанын сезесің бе? Ондай күн алыс емес, тіпті жақын қалды ғой... Оған сарала таңның мына атысы куә, оған асыға басқан екеуміз куәміз.

...Қыр басына да жақындап қалыппыз. Ақ төселген арман асулар қол созым жатыр, қол созым. Енді бір аттасақ сонау ұшар биіктен бір-ақ шығармыз. Оның басынан бар әлем алақандағыдай айқын көрінеді. Өйткені онда ақ адам, адал махаббат қана өмір сүреді. Жарық күнге апарар жолда құлай сүйіп, жығыла сенгендер ғана алшаңдай басады емес пе? Не бетімізбен қатар келеміз, не бетімізбен....

Апырау, бәрі де түс болып шықпаса екен... Өйткені өмірдің бір-ақ берген шырын ләззәтін кімдердің қайта бір сезінгісі келмейді.

Апырау, бәрі де түс болып шықса екен. Өйткені тұла бойы тұңғышын тартып әкеткен тас жүректен кімдердің безінгісі келмейді.

Түс болып шықсын!.. Түс болып...



Коль назвался дачником... Фотоэтюд А. Богданова.

Редактор С. К. КОЗЫБАЕВ

УГ13760 Адрес редакции: Алма-Ата, Кирова 136, ком. III, тел. 69-66-87. Типолаборатория КазГУ. зак. 413